

Анна Ивженко УВИДЕТЬ, УСЛЫШАТЬ, УЦЕЛЕТЬ!

*Посвящается
Леонардо да Винчи.*

1. Жизнь до пробуждения

В XXV веке от нашей эры произошло пробуждение, а до этого я жила в XX веке в Советском Союзе. Работала в библиотеке, имела семью — всё как у людей. Жизнь была скромной, но интересной: парады, культпоходы, экскурсии по разным городам и странам. Но чтение книг было основным увлечением, не говоря уже о хобби — коллекционирование книг. Достать редкие книги было очень сложно, но если увлечься этим процессом, начинают открываться пути и выходы на таких интересных людей, что диву даёшься. А когда и книгу достаёшь — это праздник, и отмечался он в скромном семейном кругу за чашкой чая и испечённым мною пирогом. Собирала я, в основном, книги с иллюстрациями. И как же долго, например, я гонялась за «Хаджи-Муратом»

Льва Толстого с иллюстрациями Евгения Лансере или за «Дон Кихотом» с иллюстрациями Гюстава Доре. Но это была интересная жизнь, полная приключений, неожиданных поворотов, сюрпризов и разочарований тоже.

А потом прилетела комета Галлея, которая принесла на своём хвосте новые перемены и новую жизнь и всё пошло как-то не так. Началось всё с Чернобыльской аварии, а закончилось развалом Советского Союза. И вдруг исчезла с карты мира целая страна. Люди есть, народы есть, города и моря есть, а страны не стало. Наступили какие-то смутные времена, не понятные разговоры о будущем. На глазах исчезала целая эпоха: вначале поменяли паспорт, затем стали переименовывать города и улицы, а потом исчез весь привычный, устоявшийся быт. Появились новые страны, паспорта, города и новая жизнь. Для кого-то пришло освобождение, а для кого-то наступил конец. И в числе последних оказалась я. Около пяти лет я пыталась выжить в новом для меня мире, удержаться на плаву, но не получилось, и как я понимаю, меня в один прекрасный день просто не стало на этом свете. Что я помню в тот последний день? Сильная грусть оттого, что идёт сокращение штатов в библиотеке и старых кадров просят освободить места новым, предприимчивым молодым людям, которые шагают в ногу с новыми

веяниями. Куда нам за ними угнаться. И с этими мыслями я сидела на остановке, поджидая свой автобус, да видно не дождалась его. Потому что вдруг наступила ночь и больше я ничего не помню.

2. Жизнь после пробуждения

Это было что-то совершенно невероятное. Оказывается смерть — это лишь мгновение, секунда. Вот помню я себя сидящей на остановке в сильной грусти, потом темнота и вдруг я снова открываю глаза, но нет никакой автобусной остановки, нет печали, а только яркий прекрасный свет и тепло объятий незнакомых мне людей. Я улыбалась, оглядывалась по сторонам, мне всё казалось, что это мне всё снится, пока я наяву не ощутила порыв ветра, тепло солнца, крепких рукопожатий. А что уж говорить про вкусный обед, которым меня накормили. Всё было более, чем реально, но я стеснялась спросить где я и что вообще здесь происходит. Долго ждать мне не пришлось, потому что нас, пробужденных, распределили для учёбы по группам и началась новая, интересная жизнь.

Я очень хотела взглянуть на себя в зеркало — какая я, как выгляжу? Чисто женский интерес. И эта возможность мне представилась. Нашу группу, которая насчитывала около пятидесяти человек

привели к зданию, которое называлась «Высшая Музыкальная Школа». В красивом фойе было достаточно зеркал, в одно из которых я, не без некоторой робости, и взглянула. О, такая же старая калоша! Совсем не переменялась: седые волосы заколоты на затылке шпильками, худая как жердь, но взгляд моих карих глаз по-прежнему живой и любознательный. Нос прямой, подбородок отвисший, осанка ровная. Это ж сколько мне было на момент смерти? Лет семьдесят пять, кажется. Я осталась довольна своим подсмотренным видом в зеркале, чего не скажешь о моих сотоварищах — ахали, охали, будто они не себя видят, а инопланетян.

Началась моя учёба в «Высшей Музыкальной Школе». Помню, как перед нами выступала выжившая — это те люди, которым удалось преодолеть все катаклизмы, выжить и остаться жить. Её звали Надеждой. Симпатичная женщина двадцать пяти лет на вид. Когда я узнала, что ей шестьсот лет, долго не могла прийти в себя. Вот что я тогда услышала и узнала от неё:

— Дорогие пробуждённые! Так я буду теперь вас называть, потому что мир, в который вы все вернулись и который, по-прежнему, находится на планете Земля (можете не сомневаться), делится на выживших, таких как я и пробуждённых, таких как вы. Законы, которые управляют нашей системой —

Общечеловеческие, строй — Справедливый.

Тут многие из сидящих в зале переглянулись. Я настроилась услышать нечто необыкновенное и не ошиблась, потому что наша выжившая — Надежда продолжала вещать:

— С того момента, как ваша группа ушла и вернулась к жизни, прошло пятьсот лет. И за это время многое изменилось, претерпело, пока появилось наше общество, пронизанное музыкальным звуком. В новом для вас мире знания о музыке, звуке, звуковых волнах так же необходимы, как и в двадцатом веке было необходимо умение читать, писать и считать, чтобы функционировать, реализовывать себя и просто нормально жить. То есть — музыка — это теперь самый главный предмет вашей жизни. Естественно, что раньше вы жили в мире, где этому предмету уделялось самое малое место в жизни, тогда как сейчас — это наиглавнейшая ваша потребность для самореализации себя и помощи духовного строительства для других. Сейчас вы ещё не изменились, но со временем, вы поймёте силу звука и начнёте молодеть и хорошеть как внешне так и внутренне. Земля настроена на чистые музыкальные волны и вибрации, и она гармонирует со Вселенной. Закончились времена хаосов, переворотов, войн и революций. Землёй управляет Верховный Совет, с центром в Космосе.

Пробуждённые слушали затаив дыхание. Нам говорили нечто небывалое, утопическое, но как оказывается — реальное.

— Ваша задача, — продолжала Надежда, — подняться в духовном развитии на высшую ступень развития, и в этом вам поможет наша «Высшая Музыкальная Школа», в которую включены обязательные предметы для всего человечества — сольфеджио, теория музыки, гармония, полифония, контрапункт и, конечно же, обязательная игра на музыкальном инструменте. Вы овладеете основами вокала, мастерством дирижирования и инструментовки. В вашем распоряжении будут все знания и материалы, необходимые для качественного обучения. Добро пожаловать в новое общество!

Мы заплотировали, поблагодарив выступающую перед нами Надежду. Затем посыпались вопросы.

— А деньги здесь есть?

— Уже нет, — улыбнулась выжившая, — в них отпала необходимость около двухсот лет назад.

— Где мы будем жить? — поинтересовалась женщина, которая сидела недалеко от меня.

— На соседней улице для вас выстроен дом, там пятьдесят двухкомнатных квартир, но без кухонь.

Возглас изумление прокатился по рядам. Но

Надежда, видимо, была готова к этому и продолжала:

— Внизу на первом этаже каждого дома находится общая столовая и буфет. Так же там имеется гардероб и ларёк, где вы можете брать всё, что вам необходимо. Вас будут вкусно кормить наши отличные повара. После обучения в этой школе, вы можете выбрать любую понравившуюся вам специальность — новую или старую, которая у вас имела в прошлой жизни, если, конечно, такая специальность ещё существует в нашем мире, — улыбнулась Надежда. — У нас много работы, не переживайте, кроме учёбы, по закону вы должны три месяца в году поработать и физически — на стройке или в колхозе. Эти три месяца можно разбить на короткие одномесячные промежутки, а можно и сразу отработать весь сезон, помогая обществу своим трудом. Остальное же время отдаётся вам на самореализацию для пользы общества.

— Извините, а что подразумевается под самореализацией? — спросил дедушка моего возраста.

— Дело в том, что у нас проходят различные конкурсы, фестивали, мероприятия, гранды, в которых вы будете участвовать или на которые вы будете приглашены. Они создаются для того, чтобы найти наилучшее, выделить гениальное и

талантливое творческое начало в вас. Это будет оцениваться на высочайшем уровне, и победителей всегда ждёт замечательная награда, а его творение, его мастерство фиксируется и охраняется Вселенским Общечеловеческим Законом.

— Не совсем понятно, — забеспокоился дедушка, — объясните, пожалуйста.

— Конечно, не надо волноваться, — спокойно ответила Надежда. — Создавая шедевры в любой области искусства — будь то музыка, литература, живопись, скульптура вы создаёте это на века — таких реликвий и ждёт от вас Верховный Совет, а созданное вами, если оно оценено высоко, сохраняют в музеях, выставляют в галереях. Если это музыкальное произведение, тогда каждый год его будут исполнять в лучших филармониях мира. А если это литературное произведение, тогда эту книгу поместят в библиотеку.

— И вы думаете, что мы все такие гениальные? — усмехнулся дедушка.

— Поживём — увидим, — улыбнулась ему в ответ выжившая.

А вечером мы познакомились с нашим домом. Ничего подобного я раньше и представить себе не могла: вроде бы и не общежитие, потому что у каждого своя отдельная просторная квартира с высокими потолками и огромными окнами, но и в то же время все мы, жильцы дома должны были

встречаться ежедневно в столовой этого дома. И странно, и интересно, и что-то в этом есть правильное. Исключался момент одиночества, появлялось время для совместного общения. Я не компанейский человек, а всё же поговорить иногда просто необходимо. Вот так и началась моя новая жизнь с обретения квартиры, бесплатной жизни и увлекательного обучения.

3. Утопическая реальность

С той поры промелькнуло двадцать пять лет. Какие это были прекрасные, насыщенные годы. Наверное, каждому всегда приятно вспоминать годы обучения, и я не исключение.

Я познакомилась с тем самым любопытным дедушкой. Его звали Юрий Яковлевич Белов.

— А вас как звать — величать? — спросил он лукаво.

— Татьяна Андреевна Смолянникова, — ответила я.

И мы с ним как-то сразу хорошо и надёжно подружились. Даже сидели за одним столом вместе на занятиях. В доме, например, я живу на третьем этаже, а мой друг на втором. Но это не мешало нам ходить друг к другу в гости. А из женщин как-то так получилось, что не сошлась близко ни с одной, но всё ещё впереди. Вдруг, однажды, я встречу и

свою лучшую подругу в этом мире. А дочка моя, с которой я виделась в последний раз ещё в далёком прошлом, оказалась выжившей. Как же я обрадовалась нашей встрече с ней. Она стала известной художницей, и я специально ездила в один очень большой город, чтобы посмотреть на её картины в знаменитой галерее.

— Как же Высший Совет может знать, почему та или иная картина лучше и гениальней? — как-то спросила я свою дочь.

— О, об этом ты узнаешь на уроках в своей школе. Всему своё время, мамочка, — загадочно ответила она.

И я стала ждать, когда же мне объяснят в моей Высшей школе о таком чуде как талант — как его определяют? И лет через десять, когда я уже владела знаниями по гармонии и только приступила к азам полифонии, в наш кабинет внесли «это». Мы, учащиеся, с интересом переглядывались, а Юрий Яковлевич тихо шептал мне:

— Кажется, нас переводят в медицинский университет. Всё, музыка накрылась медным тазом...

Я хихикала и отталкивала его от себя локтём, чтобы он перестал мне шептать глупости. Но внесённый предмет действительно напоминал микроскоп и был синего цвета.

— Перед вами Муз — Рентген, — просто